

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

***ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕМЬЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ
СИСТЕМА В РОССИИ В 1860 – 1890-Е ГОДЫ***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.03.01 «История»
образовательная программа бакалавриата «История»
профиль: «Отечественная история»

Выполнила:
обучающаяся 4 курса
Зинкова Екатерина Павловна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Вахромеева Оксана Борисовна

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Характерные черты женской преступности в 1860-1890-е годы.....	10
§1. Причины преступлений, совершённых женщинами, и их особенности...	10
§2. Типы наказаний за женские преступления.....	12
Глава II. Оформление и эволюция пенитенциарной системы в дореволюционной России.....	16
§1. Становление пенитенциарной системы в России.....	16
§2. Организация тюремной системы.....	21
Глава III. Тюремная система и «женский вопрос».....	26
§1. Финансирование тюрем.....	26
§2. Служащие тюремного ведомства.....	29
§3. Тюремные условия, распорядок дня, питание и одежда.....	34
§4. Обучение и труд.....	39
Заключение.....	43
Список использованных источников и литературы.....	45

Введение

Актуальность. В 50-60-е годы XIX в. происходили изменения в социальном положении женщин. Речь шла о процессе женской эмансипации в русском обществе, последствия которой не могли не отразиться на семейных отношениях. Исследователь М.Б. Рабжаева пишет: «В эпоху 60-х годов начинает переосмысляться само понятие семьи и брака, их смысловое наполнение, отношение к ним. В это время апробируются новые модели самостоятельной жизни женщин, делаются попытки организации новых форм брака»¹. Все это отразилось на женской преступности и формировании пенитенциарной системы в рамках «женского вопроса».

Цель Выпускной квалификационной работы — изучить феномен женской преступности и особенности пенитенциарной системы в рамках «женского вопроса» в дореволюционной России. Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) Выявлены причины и особенности женских преступлений, а также наказания за них;
- 2) Проанализирован процесс оформления пенитенциарной системы в дореволюционной России;
- 3) Изучено влияние факторов тюремной системы на положение женщин-заключённых.

Объект исследования: женские преступления в семье и система наказаний.

Предмет исследования: состояние пенитенциарной системы в дореволюционной России и «женский вопрос».

В **методологию** исследования легли принципы историзма, научности и объективности познания. Среди примененных методов историко-критический, историко-сравнительный, а также такие общенаучные методы, как описание, сопоставление, анализ, объяснение, сравнение, интерпретация.

¹ Рабжаева М.Б. Женская эмансипация в России как эксперименты по гендерному конструированию. СПб., 2001. С.9.

Хронологические рамки работы — 1860-90-е гг. 1860-е гг. — начало великих реформ, коренные преобразования в российском обществе, которые затронули и судебную систему, законодательство, а так же отразились на состоянии женской пенитенциарной системы; к 1890-м гг. большая часть преобразований была реализована.

Географические рамки исследования – Европейская часть Российской империи.

Новизна исследования заключается в комплексном изучении женской преступности и проблемы положения женщин в пенитенциарной системе дореволюционной России. Имеющиеся исследования посвящены либо вопросам преступности в целом, или отдельным аспектам в частности, либо конкретно пенитенциарной системе, причем упор делается на мужчин.

Историография вопроса. Особенности и мотивации женских преступлений в историографии уделялось пристальное внимание, сформировались разные подходы в изучении этих вопросов. Теория Чезаре Ломброзо — итальянского врача-психиатра, родоначальника антропологического направления в криминологии и уголовном праве, изложена в его труде «Женщина — преступница и проститутка», где он говорит о врождённой склонности к преступности. Женщин-преступниц он разделяет на врождённых преступниц, случайных преступниц и преступниц по страсти².

Проблему женской преступности, её мотивы и причины тщательно изучал выдающийся дореволюционный юрист Н.М. Гернет. Он выяснял отличия женских преступлений от мужских, рассматривал те преступления, которые чаще всего совершает женщина, особое внимание уделял детоубийствам, доказывая, что само общество своим осуждением толкает мать на это преступление: наблюдения показывают, что детоубийцами являются девушки-матери, а это обстоятельство даёт все основания

² Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка / Пер. Г. Гордона. — <https://www.e-reading.club/book.php?book=34900/> (Дата обращения – 29.04.18).

утверждать, что детоубийство имеет своей главной причиной известные взгляды современного общества на внебрачные рождения³. Также Гернет объясняет большое количество женских преступлений против детей тем, что женщина больше времени проводит с детьми, чем мужчина. Большое внимание Н.М. Гернет уделяет образу жизни, вероисповеданию и месту жительства женщин, отмечая в каких губерниях преступность выше, в каких ниже. В губерниях Таврической, Казанской, Уфимской и Оренбургской он находит процент преступности меньше, чем в остальных губерниях, т.к. там больше женщин-мусульманок, которые ведут совсем замкнутый образ жизни.

Труды Н.М. Гернета замечательны также и тем, что в них он одним из первых сделал историографический обзор преступности, а также привёл статистические данные в пользу меньшей преступности женщин, чем мужчин. Н.М. Гернет критикует антропологический подход Ч. Ломброзо, в котором доказывалось, что по весу мозга, строению черепа и количеству серого вещества в мозгу и красных шариков в крови можно сделать вывод, что женщина антропологически должна быть преступнее мужчины, но в силу «биологической недоразвитости» женщины в реальности менее преступны. Н.М. Гернет показывает, что цифры уголовной статистики противоречат первому выводу. В своих работах он также обращается к трудам Н. Зеланда «Женская преступность» и А. Бебеля «Женщина и социализм», в которых представлены другие объяснения меньшей преступности женщин. Н.Зеланд видит причины меньшей преступности женщины в её более высокой нравственности⁴, в то время как Бебель объясняет это обстоятельство только причинами социального характера (разные экономические условия у мужчины и женщины, приниженность и замкнутость в кругу домашних обязанностей).

³ Гернет Н.М. Общественные причины преступности. М., 1906. С.125.

⁴ Там же. С.122.

Некоторые исследователи объясняли меньшую женскую преступность бесправным положением женщин в семье и обществе. Этой точки зрения придерживались И.Я. Фойницкий, Е.Н. Тарновский и А.Ф. Кони.

Автор данной работы видит необходимым более подробно разобрать социальные причины женских преступлений против семьи и выявить их особенности. Нет сомнений, что женские преступления практически по всем аспектам отличаются от мужских. Э.С. Ахъядов видит эти различия так: преступность женщин отличается от преступности мужчин, как количественными параметрами, так и качественными показателями, что выражается в следующем: в масштабах преступлений и их характере; механизме преступного поведения; способах и средствах достижения противоправной цели; психологическом отношении преступниц к совершенному деянию; выбором жертвы и взаимоотношениях с потерпевшими; влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств; соотношением корыстных, насильственных и иных видов преступлений⁵.

Проблемой пенитенциарной системы всегда оставалось положение женщин и отношение к ним в тюремных учреждениях. Женщина, психология и менталитет которой совершенно отличны от мужского характера, находилась в условиях унифицированного, тотально контролируемого, мужского по своей сути устройства института тюрьмы. Условия наказания женщин в России XIX в. отражают общее её бесправное и приниженное положение.

Изучению пенитенциарных учреждений Российской империи посвящено немало статейного материала, однако в основном все они освещают проблему в общем аспекте, практически не затрагивая разделения на женские и мужские отделения, что значительно усложняет поиск

⁵ Ахъядов Э.С. Анализ структуры женской преступности. Казань, 2015. С.1.

необходимой информации. В статье С.И. Дементьева⁶ исследуется классификация и размещение заключённых в тюремных помещениях, а работа М.К. Батчаевой⁷ раскрывает историю открытия и благотворительную деятельность «Дамского попечительного о тюрьмах общества» в отношении женщин, которые содержались в тюрьмах. Стоит также обратить внимание на статью А.Н. Маланкина⁸, которая включает общий исторический обзор тюремных учреждений, а также достаточно подробно описывает условия содержания арестантов.

Литература представлена множеством монографий дореволюционных и советских учёных. Определённо, пятитомный труд М.Н. Гернета⁹ по истории царской тюрьмы даёт нам подробнейшие сведения по вопросам тюремного управления и законодательства, труда и обучения заключённых. Немалую ценность представляет работа Н.Ф. Лучинского «Курс практического тюремоведения»¹⁰, из которой мы черпаем важные сведения по организации тюремной деятельности того времени. Монография А.Ф. Кистяковского¹¹ раскрывает вопросы организации и финансирования приютов для детей арестантов, а также тюремных учреждений для подростков-преступников. Работа Н.Н. Евреинова «История телесных наказаний в России»¹² затрагивает не только вопрос применения физического наказания в тюрьмах, но и даёт сведения о проведении их отмены. Первое «феминистское исследование» женской тюрьмы проводит Л.И. Альперн¹³. Её работа включает краткий, но важный для нас исторический обзор криминологических исследований по женской преступности. Однако также стоит отметить и большой минус работы: в каждой строчке сквозит

⁶ Дементьев С.И. Классификация заключённых в тюремных учреждениях: опыт дореволюционной России // Общество и право. 2012. №2. С.307-319.

⁷ Батчаева М.К. Санкт-Петербургский «Дамский попечительный о тюрьмах комитет» в 1819-1890 гг. XIX в. // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. №77. С.17-21.

⁸ Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволя. 2005. №5.

⁹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1960-1963.

¹⁰ Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения // Тюремный вестник. 1912. №12.

¹¹ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1878.

¹² Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994.

¹³ Альперн Л.И. Сон и явь женской тюрьмы. СПб., 2004.

феминистская позиция автора, сильный эмоциональный настрой исследователя порой ставит вопрос о степени научности работы.

Интересными представляются нам сведения о быте и условиях проживания заключённых, которые предоставляет нам Л.Н.Толстой в своём прекрасном романе «Воскресение»¹⁴. Его описания мы можем считать не художественной выдумкой, а действительностью того времени, т.к ради написания романа Л.Н.Толстой несколько дней провёл в Бутырской тюрьме и далее шёл по этапу с арестантами до Николаевского вокзала.

В основном, затронутая историографическая база раскрывает общие вопросы пенитенциарной системы пореформенного времени, конкретно не выделяя женские тюремные учреждения, что представляет немалую сложность, ведь собирать информацию приходится по крупицам.

Источниковая база исследования. Для данной работы были привлечены следующие опубликованные источники: источники личного характера и законодательные акты. В процессе исследования использовалась мемуарная литература: воспоминания Л.И. Дашкевич¹⁵ и В.Д. Медема.¹⁶ Л.И. Дашкевич несколько лет проработала преподавателем Закона Божьего и грамотности в женском отделении Харьковской тюрьмы, в воспоминаниях она описала организацию учебной деятельности. Её воспоминания для нас крайне важны, т.к. сами женщины-арестантки практически не оставили мемуаров. Не менее ценны для нас и наблюдения В.Д.Медема, одного из лидеров и идеологов Бунда. Его воспоминания опубликованы в виде писем из тюрьмы к брату, в которых мы находим важнейшие сведения о быте и условиях заключённых. В.Д. Медем подробно и в красках описывает питание, одежду и условия проживания арестантов. Большое значение для нас имеет Т.14 Свода законов Российской империи¹⁷, а именно «Указ о содержащихся под стражей», в котором прописывается положение

¹⁴ Толстой Л.Н. Воскресение. М., 1981.

¹⁵ Дашкевич Л.И. В женской тюрьме: (заметки и наблюдения). СПб., 1898.

¹⁶ Медем В.Д. По царским тюрьмам. Л., 1924.

¹⁷ Свод законов Российской империи. Т.14. СПб., 1857.

арестантов в различных тюремных учреждениях. Важнейшим источником является «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года¹⁸.

В работе имеются неопубликованные источники – архивные материалы РГИА. Документ «О ревизии Санкт-Петербургской срочной тюрьмы. Содержит образцы либеральной критики тюремных порядков» рассказывает о бытовых условиях арестанток¹⁹. В документе «С отчетом хозяйственного правления петербургской исправительной тюрьмы» содержится информация об обучении в тюремных условиях, а также о распространенных в тюрьме болезнях²⁰. В документе «О неудовлетворительном состоянии арестантских помещений в 4-й адмиралтейской части Петербурга» говорится про плохое состояние тюремных помещений²¹. Все вышеперечисленные архивные документы позволяют реконструировать условия содержания женщин в тюрьмах дореволюционной России.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, которые, в свою очередь, делятся на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении особое значение отводится историографии вопроса и освещении источниковой базы. Первая глава посвящена характерным чертам женской преступности исследуемого периода, во второй главе речь идет об оформлении и изменении пенитенциарной системы в дореволюционной России. В третьей главе рассматривается устройство тюремной системы, ее финансирование и быт.

¹⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1845.

¹⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 30. Д.820.

²⁰ Там же. Оп.37. Д.435.

²¹ Там же. Ф.1405. Оп.62. Д.4238.

Глава I. Характерные черты женской преступности в 1860-1890-е годы

§1. Причины преступлений, совершённых женщинами, и их особенности

На женскую преступность оказывало влияние семейное положение, род занятий, уровень образованности и профессиональная ориентация женщин²². Динамика преступности в целом имела явно циклический характер. Как свидетельствуют различные показатели преступности, чем консервативнее царствование, чем твёрже проводилась внутренняя политика, тем ниже была преступность, и наоборот²³. На рост преступности в годы, последующие за Великими реформами 1860-х гг., повлияло несколько факторов. Во-первых, пробуждение чувства личности и стремление отстоять своё достоинство явились причинами роста числа мелких преступлений. Вторым фактором состоял в том, что в результате «великих реформ» произошло освобождение огромного количества людей от крепостничества и ослабление государственного контроля над отдельно взятым человеком. Третьим и, возможно, решающим фактором роста преступности являлось разрушение крестьянской общины и городских корпораций, что вело к распаду общинных связей не только в деревне, но и в городе, и к ослаблению общественного контроля за поведением человека²⁴.

Если отмечать уровень образования как фактор, влияющий на преступность, то «большинство преступниц были неграмотными». Примечательно, что среди женщин с высшим образованием отмечался самый низкий уровень преступности. Что же касается профессиональной ориентации женщин-преступниц, то историк О.Б. Вахромеева отмечает, что главное место занимали труд на фабриках и мастерских, что объяснялось тяжёлым положением работниц²⁵. Также к увеличению женской

²²Вахромеева О.Б. Положение женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX-XX в. СПб., 2006. С.210.

²³ Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). М., 2001. С.81.

²⁴ Там же. С. 90.

²⁵Вахромеева О.Б. Положение женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX-XX в. С.211.

преступности приводило не закрепленные системой законодательных актов расширение области применения женского труда.

Убийство мужа или нанесение ему тяжких телесных повреждений могло стать завершением семейного конфликта, возникшего на почве ревности или из-за супружеской неверности. Многие женщины до совершения преступления сами становились жертвами насилия. Систематические избиения и оскорбления пьяным или даже трезвым мужем, накапливали отрицательные эмоции и обиды у женщины, что может вылиться в преступное деяние.

На такое страшное преступление как детоубийство женщину в большинстве случаев толкал стыд и страх. Внебрачное рождение детей в обществе считалось большим стыдом, и многие девушки, стремясь скрыть свой позор, убивали младенцев. Но на детоубийство женщину могли толкнуть и экономические причины. Данная категория преступлений совершалась, прежде всего, молодыми женщинами, плохо адаптировавшимся к современной жизни, не имеющих средств к существованию, своего жилья. Детоубийства совершаются чаще всего в сельской местности, где нет достаточного медицинского оснащения для ранней диагностики и прерывания нежелательной беременности. Сказывается и малодоступность средств контрацепции, неграмотность девушек – подростков, отсутствие у них элементарного полового воспитания²⁶.

Социолог и историк Б.Н. Миронов также изучает проблему детоубийства в России и в целом приходит к следующим выводам: «До 98% детоубийств совершалось в сельской местности крестьянками, и жертвами этого преступления, как правило, были внебрачные дети, матери которых пытались таким способом спастись от позора и крайней нужды»²⁷. В своём труде он также ссылается на «Исследование о рождении и смертности детей» Ф. В. Гиляровского: «Статистические данные показывают, что смертность

²⁶Гуданова З.Н., Исаев Н.А. Гендерный подход к женской преступности. Орёл, 2003. С.1.

²⁷Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. СПб., 2003. С.204.

внебрачных детей действительно была намного выше, чем законнорожденных, правда, не в 10 раз, а в 2,7 раза»²⁸.

Таким образом, женские преступления можно разделить на несколько категорий. Семейные: на почве ревности или семейных ссор; детоубийства: из-за боязни осуждения обществом или по экономическим мотивам; экономические: из-за материальной несостоятельности или недостаточной социальной поддержки.

§2. Типы наказаний за женские преступления

Женскими преступлениями против семьи были убийства близких родственников: отца, матери и мужа, а также детоубийства, о которых в этом параграфе речь пойдет более подробно, так как этот вид преступлений является специфическим.

Сведения о типах наказаний содержит «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Раздел десятый «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» в главе первой «О смертоубийстве» содержит информацию о наказаниях за преступления против семьи. «За умышленное убийство отца или матери виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылки в каторжную работу в рудниках без срока, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, и наказанию плетью через палачей в мере, определенной статьей 21 сего уложения для первой степени наказания своего рода с наложением клейма»²⁹ - гласит статья 1920. В статье 1922 рассматриваются «...предумышленные убийства жены своей или мужа, сына своего или дочери, родных деда или бабушки, внука или внучки и вообще одного из родственников восходящей или нисходящей прямой линии, в какой бы то ни было степени, или родного

²⁸ Там же. С.206.

²⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845. С.741.

брата или родной сестры». Наказания предусматривались точно такие же, как и в первом случае³⁰.

Специалист по женским преступлениям М.М. Боровитинов в своём труде «Детоубийство в уголовном праве» даёт такое определение: «Детоубийство, в качестве уголовно-юридического термина, имеет двоякое значение: широкое, не специально техническое, и узкое, техническое. Детоубийством в широком смысле может быть названо всякое убийство сына или дочери, учинённое одним из родителей; под детоубийством в тесном смысле разумеется в настоящее время в русском праве умерщвление матерью незаконнорождённого новорождённого младенца»³¹.

По обычному праву к убийству младенца приравнивалось прерывание беременности³². Народ считал, что душа у ребёнка появляется в момент зачатия или с середины беременности — умерщвление плода во второй половине беременности признавалось тяжелейшим грехом. Существовало множество способов избавления от беременности: ходили босиком по снегу, чтобы застудить кровь, перетягивали живот полотенцами, мяли и давили нутро, ставили тяжёлые горшки, прыгали с высокой лестницы, пили настои специальной разновидности мака и лесного лопуха, ели особую траву полынь и т.д. Выкидышей хоронили только в потаённых местах, потому что считали их нечистыми. Конечно, домашние аборт наносили огромный вред женскому здоровью.

Наиболее подробные сведения о количестве детоубийств нам предоставляет исследователь М.Н. Гернет в таблице «Число женщин обвиняемых и осуждённых (1897-1906 гг.)». Анализу подвергались лишь те женские преступления, которые попадают под тему работы. Стоит отметить, что случаи с детоубийством доходили до суда значительно реже, чем они совершались — это осложняет выяснение действительного роста преступности.

³⁰ Там же. С. 742.

³¹ Боровитинов М.М. Детоубийство в уголовном праве. СПб., 1905. С.1.

³² Вахромеева О.Б. Женщина и семья в европейской России на рубеже XIX-XX вв. СПб., 2009. С.149.

Анализируя данные статистики, без сомнения становится ясным тот факт, что российское правосудие было склонно довольно часто оправдывать матерей-детоубийц. Возникает естественный вопрос: как могли судьи оправдать более половины, а то и большую часть убийц при довольно-таки суровом уголовном законодательстве? Какие конкретные основания они имели для своей политики мягкого отношения к женщинам, совершившим столь жестокие преступления?

В 1864 г. в России была проведена судебная реформа, в результате которой появились суды присяжных — именно они чаще были склонны к вынесению оправдательных приговоров. С 1835 г. экспертами в обязательном порядке должна была проводиться судебно-медицинская экспертиза. Эта экспертиза предоставляла суду ответы на два важнейших вопроса: была ли смерть ребёнка следствием тяжёлых родов патологического заболевания или же всё-таки было совершено убийство ребёнка, и в каком состоянии находилась убийца во время преступления: было ли преступление совершено сознательно либо преступница имела психическое расстройство, находилась в припадке безумия.

Этот вопрос более полно рассмотрел М.Н. Гернет, разделяя все мотивы детоубийства на эгоистические и альтруистические. К первым он относил: «...вызванный мучениями родов гнев против ребёнка, как причины боли; опасение, что обязанности по воспитанию ребёнка повлекут за собой беспокойства и повергнут в нужду; опасение стыда, в особенности при наличии строгих родителей; ненависть к отцу ребёнка, покинувшему беременную в беспомощном состоянии, перенесённая на ребёнка»³³. К альтруистически мотивам отнесены случаи убийства ребёнка из боязни отдать его чужим людям и из желания избавить его от нищеты.

Во многом именно негативное отношение общества к незаконнорождённым и внебрачным детям толкало женщину на преступление. С одной стороны, их клеймили позором, который коренился в

³³ Гернет М.Н. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911. С.169.

предположении, что ребёнок — плод случайной связи и его мать — непорочная женщина. «Позор» составлял главную причину детоубийства и самоубийства многих девушек. А также побуждал к незаконному укрывательству детей³⁴. Эту же мысль развивает исследователь вопроса Д.В. Михель в своей статье «Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, практика»: «Если жертвами инфантицида в России становились, главным образом, внебрачные дети, то причиной этого были моральные установления, препятствующие одиноким молодым женщинам иметь какие-либо сексуальные отношения до вступления в брак и, тем более, рожать вне брака детей»³⁵.

М.М. Гернет также отмечал вину мужчин, в некоторой степени оправдывая молодых девушек: «Чрезвычайно юные лета некоторой части детоубийц, ещё не достигших своего законченного физиологического развития, позволяют предполагать в них ещё незнакомых с жизнью, неопытных девушек, сделавшихся жертвами соблазна»³⁶. Его вывод основывается на статистике детоубийств по возрастам женщин: на возраст 20-29 лет приходится 64,5% детоубийств, на 30-39 лет — 17,8%, на 40-49 лет — 5,5%³⁷.

³⁴ Там же. С.138.

³⁵ Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, практика // Журнал исследований социальной политики. Т.5 №4. С.442.

³⁶ Гернет М.Н. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. С.156.

³⁷ Там же. С. 149.

Глава II. Оформление и эволюция пенитенциарной системы в дореволюционной России

§1. Становление пенитенциарной системы в России

Современная отечественная исследовательница женских тюрем Л.И. Альперн утверждает: «Женщины никогда не содержались в условиях, созданных исключительно для них; женские тюрьмы всегда управлялись обычаем и практикой, а не продуманной стратегией»³⁸.

XIX столетие принесло кардинальные изменения в систему управления тюрьмами в Российской империи. К этому времени, начиная с XVIII в., сложились определённые представления о положении женщин в тюрьмах; так, исследователь Н.Ф. Лучинский писал: «При Петре I впервые является стремление извлечь выгоды из подневольного арестантского труда, возникает каторга, заводятся прядильные дома для женщин»³⁹. До 1744 г. обычной практикой было совместное содержание мужчин и женщин в тюрьмах и на каторге. В правление императрицы Елизаветы Петровны был издан указ о разделении содержания лиц мужского и женского пола. Также в 1787 г. Екатерина Великая собственноручно написала проект тюремного устава, который предусматривал раздельное содержание подсудимых от других категорий арестантов, мужчин от женщин, а также разобщение лиц, оказывавших вредное влияние друг на друга. Нормальным наполнением арестантских камер признавалось содержание вместе не более 2-3 человек. Указанный проект не был реализован, и единый нормативный акт, определявший порядок содержания под стражей, в России отсутствовал вплоть до 1831 г. Однако вплоть до изменений в системе ГУЛАГа в 1947 г. полной изоляции женщин от заключённых мужчин не было. Л.И. Альперн отмечает в своей работе, что «разделение содержания арестантов по полу было сделано для ужесточения наказания и улучшения функционирования

³⁸ Альперн Л.И. Сон и явь женской тюрьмы СПб., 2004. С.41.

³⁹ Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения // Тюремный вестник. 1912. №12. С.95.

системы лагерей как огромного рабовладельческого производства»⁴⁰. Специальные тюрьмы для женщин были редкостью, их устроили лишь в Петербурге, Москве, Риге, Варшаве и Симбирске. Гражданское ведомство создало систему учреждений, которые имели свой особый правовой статус. Градацию этих пенитенциарных учреждений даёт В.Т.Батычко: помещения для подвергаемых аресту, арестантские помещения при полиции, губернские и областные тюрьмы и уездные замки, исправительные арестантские отделения, каторжные тюрьмы, пересыльные тюрьмы⁴¹.

Отдельно закон выделял места заключения, находящиеся в Санкт-Петербурге, Царском селе и Москве. Их подчинение и порядок регулирования деятельности находились в ведении Санкт-Петербургского и московского губернаторов. Наблюдением за этими местами заключения занимались специальные комиссии, в которые избирались представители городских дум, лица прокурорского надзора, члены благотворительных комитетов.

Исследователь М.Н. Гернет в своём многотомном труде «История царской тюрьмы» пишет: «Обычно женщины помещались в отдельных коридорах и камерах, и такое размещение женщин не исключало возможности общения полов между собой»⁴². Такие условия содержания делали возможными посягательства на честь женщины-арестантки. Беззащитность арестанток в половом отношении усугублялась и ещё и тем, что тюремная стража до 1887 г. состояла в основном из мужчин. Но и после изменений 1887 г. в половом составе стражи, не во всех тюрьмах были введены тюремные надзирательницы и женщины продолжали страдать от «мужского надзора».

До начала XIX в. не было попыток реформирования имперских тюрем. Коренные преобразования тюрем начались с эпохи правления императора Александра I. В 1819 г. было создано Попечительное общество о тюрьмах, которое в дальнейшем стало реформаторским «двигателем» пенитенциарной

⁴⁰Альперн Л.И. Сон и явь женской тюрьмы. С.19.

⁴¹Батычко В.Т. Конспект лекций по курсу «Уголовно-исполнительное право». Таганрог, 2007. С.70.

⁴²Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 4. М., 1962. С.397.

системы. Идея об учреждении этого общества принадлежала Вальтеру Венингу, члену Лондонского Говардова общества, который, осмотрев состояние российских тюрем, донёс министру просвещения и духовных дел князю А.Н.Голицыну весть об их ужасающем положении. Император Александр I отнёсся благосклонно к мысли об учреждении общества. Н.Ф. Лучинский так описал задачи Попечительного общества о тюрьмах: «...следить за исправным содержанием заключённых в тюрьмах и заботиться об их нравственном исправлении, или, как гласит ст. 64 «Устава о содержащихся под стражей» общество имеет предметом занятий своих улучшение как нравственного и физического состояния арестантов, так и мест заключения и в сих видах получать в своё распоряжение отпускаемые на содержание заключённых и тюрем деньги»⁴³. В своей статье «В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России» современный исследователь вопроса А.Н. Маланкин добавляет: «Комитеты Общества снабжали арестантов пищей, одеждой, бельем, обувью, книгами, устраивали при тюрьмах больницы, церкви, организовывали обучение малолетних, мастерские для занятия арестантов работами. Закрепленные за местами лишения свободы члены комитетов Общества вникали во все сферы деятельности тюремной администрации, из-за чего нередко возникали конфликты, для решения которых порой приходилось прибегать к содействию высокопоставленных лиц вплоть до самого императора»⁴⁴. Общество активно расширяло свою деятельность — к 1838 г. в Российской империи имелось 100 комитетов и отделений в разных городах, к 1855 г. — 355 комитетов и отделений. За 60 лет Общество внесло огромные деньги в развитие тюремной системы — 21 млн. руб⁴⁵.

⁴³ Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения. С.99.

⁴⁴ Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволя. 2005. №5. С.3.

⁴⁵ Там же. С.5.

Наряду с кодификацией общего имперского законодательства, постепенно создавалась единая уголовно-исполнительная система Российского государства. В 1845 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

Исследователь А.П. Печников в своём труде справедливо отмечает, что в пореформенное время осознание необходимости перемен в тюремной сфере произошло не без влияния западных гуманистических идей и зарубежного опыта. Правящие круги прекрасно осознавали, что, реформируя суд, армию, управление на местах, финансовую систему и образование, невозможно обойти стороной тюремный вопрос⁴⁶.

С 1862 г. заведование всеми местами лишения свободы сосредоточилось в руках одного ведомства — Министерства внутренних дел. Информация о текущем состоянии тюремной системы являлось важной задачей для ведомства, поэтому был инициирован активный сбор сведений. Собранные данные послужили основой для создания теоретической базы в ходе готовившейся реформы. Результаты обследования тюрем были изучены и сделаны следующие выводы о проблемах тюремной системы. Во-первых, переполненность тюрем. Во-вторых, совместное содержание подсудимых, подсудимых и приговоренных, взрослых и малолетних, рецидивистов и впервые осужденных, совершивших тяжкие и не тяжкие преступления. В-третьих, праздность среди арестантов. В-четвёртых, сложная, громоздкая и неэффективная управленческая структура. В-пятых, неудовлетворительное законодательство⁴⁷. Полученные сведения, конечно, были безотрадны. При этом анализ основных недостатков позволил наметить главные цели и важные задачи реформирования системы.

Судебная реформа 1864 г. потребовала изменений и в пенитенциарной системе. В одной из статей в газете «За решёткой» утверждалось: «В России в то время отсутствовало централизованное управление местами заключения,

⁴⁶Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879-октябрь 1917 гг.). М., 2002. С.16.

⁴⁷Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб., 1865. С.431.

и остроги курировали местные власти. Строго соблюдался принцип сословности в режиме отбывания наказания. Для каждого сословия существовали свои особые места лишения свободы, принадлежащие различным ведомствам. Поэтому суть тюремной реформы как раз и заключалась в создании единой общегосударственной пенитенциарной системы»⁴⁸.

11 декабря 1879 г. был издан закон «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях». Фактически это было программой преобразования тюрем и их управления. Важнейшим положением закона стало создание Главного тюремного управления, на которое полностью ложилась ответственность за решение проблем всей империи по тюремной части. Оно делилось на канцелярии и делопроизводства, каждое из них отвечало за свою отрасль тюремной сферы.

А.П. Печников выделяет основные направления деятельности Главного тюремного управления: центральное и местное тюремное управление, административно-хозяйственная деятельность, управление ссылкой, строительные работы, пересылка арестантов, тюремный патронат, воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних.

Главное тюремное управление выделяло из общей массы тюрем, и осуществляло контроль за их созданием и функционированием, духовно-нравственное исправление заключенных, нормотворческая деятельность, международная пенитенциарная деятельность⁴⁹. С 1879 г. Главное тюремное управление публиковало ежегодные отчёты и обзоры, большая часть которых печаталась с 1893 по 1917 г. в ежемесячном журнале «Тюремный вестник».

Важным моментом на пути к смягчению тюремных законов стала отмена в 1893 г. телесных наказаний для женщин. Исследователь Н.Н. Евреинов в своём труде «История телесных наказаний в России» уделяет

⁴⁸Тюремная реформа царской России// За решёткой.2010. №2. С.11. — <http://tyurma.com/tyuremnaya-reforma-tsarskoi-rossii?page=11> (Дата обращения 22.04.17).

⁴⁹Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 - октябрь1917). С.27.

этому закону немало внимания: «Вопрос об уничтожении этого наказания для преступниц подняли вскоре после 1863 г.; так, в Государственном Совете, в 1863 г., принципиально высказались за поголовное изъятие всех без исключения женщин от телесных наказаний. Однако, эту меру провели лишь через 25 лет, 29 марта 1893 г.; итак, отныне нельзя было, не нарушая закона подвергнуть порке женщину; для этих последних телесное наказание более не существовало»⁵⁰.

Тюремная реформа во многом изменила и гуманизировала пенитенциарную систему. За короткий срок было построены современные тюрьмы, несколько улучшены условия содержания заключенных. Однако, говорить о грандиозных переменах к лучшему в жизни заключённых не приходится. Условия существования и быта осуждённых оставались неприемлемыми и ужасающими.

Таким образом, рассматриваемый период является важной вехой в развитии уголовно-исполнительной системы, потому что именно в это время закладывались её идейные и теоретические основы. Осуществляется централизация управления тюрьмами, начала выстраиваться управленческая вертикаль, разработан ряд нормативных правовых документов. Однако, острая нехватка материальных ресурсов продолжает быть важной проблемой, от решения которой зависело решение многих других вопросов.

§2. Организация тюремной системы

Важнейшим моментом в становлении тюремной системы является её законодательное оформление. Основополагающими правовыми документами исследуемого нами времени являются «Устав о содержащихся под стражей» издания 1857 г. и «Устав о ссыльных» того же года издания. Поскольку данное исследование ограничено лишь тюремными учреждениями, мы не будем касаться ссылки и каторги - это значит, что нас в большей степени интересует «Устав о содержащихся под стражей» издания 1857 г., который в

⁵⁰Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994. С.136.

был переиздан дважды, в 1886 и 1890 г. Этот Устав входил в четырнадцатый том «Свода законов Российской империи» и состоял из двух разделов. Первый трактовал вопрос об учреждении мест заключения и управления ими, причем сюда же входил и устав Общества попечительного о тюрьмах. Второй раздел был посвящен вопросам тюремного режима, внутреннего распорядка тюремной жизни; отдельно говорилось об исправительных приютах и пересылке арестантов. Правила об управлении некоторыми местами заключения были помещены в особом приложении.

В.В. Кокаревич в своей статье сравнивает Уставы изданий 1857 и 1886 г.: «По сравнению с кодексом 1857 года в новом уставе было значительно сокращено количество статей (почти втрое, с 1130 до 400), что было связано, прежде всего, с исключением из нового устава статей, относящихся к упраздненным видам лишения свободы – рабочим и смирительным домам»⁵¹. Устав издания 1890 г. действовал 27 лет, до свержения монархии в России.

Важно отметить, что свои собственные тюрьмы имели четыре министерства: военное, юстиции, морское и внутренних дел. М.Н. Гернет так описывает степень их участие в тюремной системе: «Министерство юстиции открывала двери своих каторжных и других мест лишения свободы для лиц воинского звания; военное министерство отплачивало ему предоставлением крепостей, а духовное ведомство находило места в монастырских тюрьмах не только для лиц духовного звания, но и для многих других. Что же касается тюремного ведомства министерства внутренних дел, то тут двери широко открыты для всех, и в первую очередь - для рабочих и крестьян»⁵².

Организацией деятельности тюремной системы с 1879 г. занималось Главное тюремное управление. Состояло оно из начальника, его помощников, тюремных инспекторов и канцелярии по штату. В губерниях образовалась губернская тюремная инспекция. В ведении Главного

⁵¹ Кокаревич В.В. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы Российской империи во второй половине XIX — начале XX столетия // Наука. Общество. Государство. 2013. №1. С.2.

⁵² Гернет.М.Н. История царской тюрьмы. Т.4. С.20.

тюремного управления, по данным М.Н. Гернета на 1880 г. было 767 мест заключения⁵³.

К 1885 г. тюрем гражданского ведомства уже было 784 и, кроме того, свыше 600 мелких тюремных учреждений в виде этапов, гауптвахт, караульных домов⁵⁴. Количество тюрем к 1900 г. возросло до 895, где содержалось 686 тыс. человек, из которых 90, 54% были мужчины и 9,46% женщины.

В 1882 г. в местах лишения свободы пребывало 66 073 женщины, в 1900 г. — 72 565 лиц женского пола. Важность решения проблемы положения женщин в тюрьме возрастает. В царские тюрьмы поступали десятки тысяч женщин, однако тюремное законодательство не знало женского вопроса, администрация не задумывалось о том, что суровые условия содержания, тяжкие и для мужчин, переносятся женщинами ещё сложнее. Положение женщины в тюрьме было тяжёлым и бесправным. Особенно беспощадно государство наказывало женщину за специфические женские преступления. За детоубийство внебрачного ребёнка, совершённое из стыда – каторжные работы, за плодоизгнание – тюрьма от четырёх до пяти лет с лишением всех особых прав и преимуществ. Интересным представляется такое положение: «Тюрьмою также наказывается мать, хотя и не умертвившая незаконнорождённого ребёнка своего. Но оставившая его без помощи, последствием чего была смерть ребёнка. Такое же деяние совершённое не женщиной-матерью, влечёт за собой срочную каторгу»⁵⁵. Здесь мы видим некоторую снисходительность к матерям-убийцам.

Разделение арестантов на группы по видам преступлений было совершено ещё в проекте Александра I, каждая группа должна была иметь свой особый режим. Но до внесения закона 1879 г. «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре «Уложения о наказаниях» эта задумка осталась лишь

⁵³Гернет.М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1961. Т.3. С.13.

⁵⁴Там же. Т. 4. С. 18.

⁵⁵Давыдов К.В. Женщина перед уголовным судом. М., 1906. С.11.

на бумаге. М.Н. Гернет писал: «не было деления арестантов по преступлениям, осужденных от обвиняемых, арестованных детей от взрослых и разобщения по полу: женщины содержались вместе с мужчинами или с караульными солдатами»⁵⁶. Закон 1879 г. делил места заключения на четыре вида: каторжные тюрьмы, исправительные дома, тюрьмы и арестные дома. В тюрьмах размещение заключённых должно было осуществляться по одиночной системе, что, конечно, игнорировалось на практике.

В «Уставе» перечисляются следующие категории, на которые делятся места заключения, в зависимости от цели лишения свободы: как мера пресечения способов уклонения от следствия и суда; как мера исправления и наказания; для содержания неисправных должников; для содержания пересыльных арестантов.

Однако эти деления присутствовали лишь на бумаге. Тюрьмы были переполнены, арестанты содержались вместе вне зависимости от категории. М.Н. Гернет утверждает, что «...на одно арестантское место приходилось более 5 человек. К концу 1881 г. на 76 090 арестантских мест приходилось 94 796 содержащихся»⁵⁷.

Классификация заключённых проходила и по сословному принципу. Современный исследователь уголовного права и криминолог С.И. Дементьев отмечает: «тюремное ведомство классифицировало заключенных по таким сословным признакам, как: крестьяне, мещане, матросы и солдаты, студенты и учащиеся, лица интеллигентного труда, потомственные почетные граждане, дворяне, служащие государственных и общественных учреждений и члены их семей, офицеры, лица духовного звания и неизвестного звания»⁵⁸.

Места лишения свободы носили десяток наименований: тюремный замок или острог, пересыльный замок, смирительный дом, работный дом, временная тюрьма или «яма», отделения в здании присутственных мест,

⁵⁶ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М, 1960. Т.1. С.87.

⁵⁷ Там же. Т 3. С.355.

⁵⁸ Дементьев С.И. Классификация заключённых в тюремных учреждениях: опыт дореволюционной России // Общество и право. 2012. №2. С 314.

арестные помещения при мещанском обществе, арестантские роты гражданского ведомства, арестантские помещения при полицейских участках. Но на деле они практически не отличались друг от друга.

Важно отметить, что сама система мест заключения была громоздкой: тюрьмы принадлежали разным территориальным единицам (это были губернские, областные, уездные, окружные тюрьмы) и делились также по времени отбывания наказания (тюрьмы следственные и срочные, дома предварительного заключения), также в систему входили исправительные тюрьмы, полицейские арестные помещения, каторжные тюрьмы, пересыльные тюрьмы.

В целом, последняя треть XIX в. внесла изменения в организацию мест заключения, которая всё же оставалась запутанной на деле, так как большая часть нововведений так и осталась нереализованной. Слово расходилось с делом: классификации и разделения заключённых в действительности отсутствовали во многих тюрьмах. Эти проблемы становились острее при постоянном возрастании количества тюремного населения.

Глава III. Тюремная система и «женский вопрос»

§1. Финансирование тюрем

Тюремные расходы были тягостны для имперской казны, которая не могла в полной мере удовлетворить тюремные нужды. Это подтверждают данные, приведённые М.Н. Гернетом: «Потребности в расходах возрастали, а ассигнования из года в год уменьшались. Например, в 1875 году на тюремные расходы требовалось 500 313 руб., а было отпущено 300 000 руб., в 1879 году — 737 000 руб., а отпущено — 177 505 руб.»⁵⁹. Ситуация усугублялась тем, что даже часть расходов не восполнялась доходами от трудов заключённых, так как никакой чёткой организации труда не было. Важно также отметить проблему неравномерности денежных затрат на обеспечение тюрем в разных губерниях, которая была связана с отсутствием единой централизованной политики в этом вопросе и дальностью поставок продовольствия и одежды.

Необходимо было заниматься устройством новых тюремных помещений. Поскольку ощущалась острая нехватка денег, то под тюремные помещения стали приспособлять уже существующие здания. Исследователь А.Н. Маланкин предоставляет следующие данные: «За время с 1879 по 1889 гг. на новые постройки было потрачено более 3 млн рублей (в том числе 1,4 млн. руб. на сооружение Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы), а на приспособление и переустройство существующих зданий — до 4,4 млн руб.»⁶⁰.

Государственная казна была не единственным источником финансирования тюрем. Важную роль здесь играло «Общество попечительства о тюрьмах», изначально собиравшее деньги за счёт добровольных пожертвований. Но с 20-30 гг. XIX века оно получило возможность распоряжаться и казёнными суммами. А.Н. Маланкин так

⁵⁹Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1962. Т.3. С. 356.

⁶⁰Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволья. 2005. №5. С.5.

описывает деятельность общества: «Общество ввело в тюрьмах обучение малолетних; оплачивало работу священников; добилось, чтобы заключенных регулярно водили в баню; приобретало им постельное белье; ввело в практику кандалы по английскому образцу стандартного веса, взамен отечественных разного веса, тесных и острых; добилось также выделения кормовых денег на детей арестантов, содержащихся вместе с родителями; организовало огороды при тюрьмах, собранные на которых овощи шли на стол арестантов; добилось наказания нескольких тюремных смотрителей, занимавшихся поборами с арестантов, что способствовало если не полному искоренению, то, во всяком случае, существенному уменьшению количества таких фактов»⁶¹.

Общество предоставляло отчеты расходов государственных средств. При этом деятельность «Общества» ставила в зависимость государственных служащих тюремного ведомства от этой организации, что вело к конфронтации. В 1860-80-е гг. общество постепенно ограничивали в полномочиях. А.П. Печников по этому поводу пишет: «Из ведения Общества было изъято продовольствие арестантов, ликвидирована особая канцелярия при президенте, вещевое снабжение арестантов и организация их работ. Все это перешло в ведение Главного тюремного управления и тюремных инспекций. Циркуляром Министерства внутренних дел от 30 мая 1890 года губернаторам было предписано сосредоточить все ассигнуемые по тюремной смете кредиты в ведении тюремного отделения под начальством губернского тюремного инспектора»⁶². В 1893 г. упразднили большинство Санкт-Петербургских комитетов Общества, а 1895 г. и Московские. Их имущество было передано в ведение мужского и дамского благотворительных тюремных комитетов. Но Ф.Н. Малинин пишет, что «В 1905 году кроме четырех благотворительно-тюремных комитетов (в С.-Петербурге и Москве) функционировали 81 тюремный комитет и 522

⁶¹ Там же.

⁶² Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879-октябрь 1917 гг.). М., 2002. С.41.

отделения Общества в 78 губерниях и областях, 7 градоначальствах, 2 округах и 1 военном губернаторстве»⁶³.

Деятельность «Дамского попечительного о тюрьмах комитета» важна для нас. Комитет был открыт 13 октября 1819 г. Главными задачами «Дамского комитета» были: организация духовного перевоспитания, трудовой деятельности и обучения арестанток, здравоохранения и материально-вещевого снабжения, открытие детского приюта и т.д. «Комитет» также способствовал созданию во всех местах заключения города отдельных мужских и женских камер⁶⁴. Комитет был благотворительной организацией, жертвователями которой были и женщины и мужчины. С 1884-1909 г. Комитетом весьма успешно руководила Е.А. Нарышкина, которая сумела привлечь многих жертвователей. (Крупнейшие единоличные пожертвования достигали 3000-3600 руб.)⁶⁵.

В 80-е гг. XIX в. в ведение Комитета переходят многие тюремные и исправительные отделения, например, «Убежище для женщин, выходящих из Санкт-Петербургских мест заключения». Убежища предоставляли женщинам, у которых за стенами тюрьмы не было абсолютно ничего и никого, продовольствие и помещения для сна, а также снабжали паспортами и необходимой одеждой, старались подобрать работу в стенах самого убежища.

«Дамский комитет» старался заботиться и о детях арестантов: в 1843 г. открылся «Приют для арестантских детей» (поступил в ведение «Комитета» лишь в 1880-е гг.), а в 1894 г. «Ясли для грудных младенцев». Далее в 1895 г. начал работу «Исправительный приют для несовершеннолетних преступниц».⁶⁶

⁶³ Малинин Ф.Н. Тюремный патронат // Тюремный вестник. 1905. № 8. С.618.

⁶⁴ Батчаева М.К. Санкт-Петербургский «Дамский попечительный о тюрьмах комитет» и его ставропольское отделение в 1819-1890 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №77. С.18.

⁶⁵ Там же. С.19.

⁶⁶ Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1878. С.127.

Говоря о работе «Приюта для арестантских детей», можно отметить, что количество содержащихся в нём детей было крайне невелико: «...к 1879 г. из оставшихся в приюте было 19 детей арестантов, 3 сироты умерших арестантов, 8 детей родителей освобождённых из тюрьмы и 2 бесприютных»⁶⁷. Это связано с тем, что дети в него поступали только из трёх тюрем (Литовского замка, исправительной и следственной тюрьмы), многие дети содержались в тюрьмах вместе с родителями. Также А.Ф. Кистяковский приводил расходы приюта в 1870-е гг.: «Содержание приюта в 1872 г. стоило 2356 р., а каждого воспитанника- 132 р., в 1873 г.- 2412 р., каждого воспитанника — 120 р., включая впрочем здесь пожертвования натурой, в 1876 г. содержание приюта стоило 3559 г.»⁶⁸. Эти данные позволяют нам проследить, как с течением времени росли общие затраты на содержание приюта и уменьшалось содержание на одного человека. В приюте осуществлялось обучение грамоте и счёту, а также профессиональное обучение сапожному и переплётному делу для мальчиков.

Таким образом, финансирование пенитенциарной системы осуществляло как государство, так и филантропические общества.

§2. Служащие тюремного ведомства

Условия жизни арестантов во многом зависели от служащих тюрьмы, ведь они находились рядом практически круглые сутки: часто и от них зависело питание, одежда, обучение и, что немаловажно, наказания заключённых за свои проступки. Именно поэтому необходимым рассмотреть вопрос о положении служащих: важно разобраться в их количестве, узнать о получаемой заработной плате и обеспечении, а также образовании. Стоит сразу оговорить, что обращение тюремных служащих с арестантами во многом носило характер субъективный, не всегда зависящий от уровня их благосостояния и образованности. Важнейшим фактором были именно

⁶⁷Там же. С.129.

⁶⁸Там же. С.131.

личностные качества служащих. Конечно, служба в тюремном ведомстве накладывает свой отпечаток на психику и личность человека. Это подмечал и исследователь Н.Ф. Лучинский: «Редко какая другая служба подвергает столь частым и тяжким испытаниям нервную систему человека и характер человека, как тюремная служба. Тюремному деятелю постоянно приходится наблюдать картины глубокого нравственного падения и полного трагизма отчаяния того или иного из заключённых. Это вечное пребывание в атмосфере человеческого горя, злобы, цинизма и всяческого развращения не может не ложиться тяжёлым бременем на душу даже довольно чёткого человека. При этом тюремный деятель не может не чувствовать своей ответственности за то, что он сделал для тех несчастных, которые находятся в зависимости от него»⁶⁹.

Тюремная администрация в основном набиралась из мужчин, что ещё более затрудняло положение женщин, т.к. «становились возможными половые посягательства на женщину-арестантку»⁷⁰. Должность тюремных надзирательниц была введена лишь в 1887 г. Однако, женский тюремный надзор был введён не везде, так как фактически лиц женского пола для данной весьма специфической профессии не хватало. К 1880 г. на каждого надзирателя приходилось от 20 до 80 арестантов. А.Н. Маланкин приводит такие данные относительно количества надзирателей и их оклада: «На 27% увеличилось количество тюремных надзирателей (с 4478 человек в 1879 г. до 5684 в 1899 г.). В 1888 г. на одного надзирателя приходилось 13,7 арестантов. Улучшилось материальное положение тюремных служащих. Среднегодовой оклад надзирателя, например, увеличился до 151 руб.»⁷¹.

По штату служащие делились на классные чины и нижние чины. Классные чины — это управленческий состав, начальники тюрем и их помощники, священники и медицинский персонал; нижние чины —

⁶⁹ Лучинский Н.Ф. Курс практического тюрьмоведения. СПб., 1912. С.138.

⁷⁰ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.3. С.397.

⁷¹ Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволя. 2005. №5. С.6.

надзирательский состав. Их правовое положение было весьма различным и основывалось на сословном происхождении.

Служебные права и обязанности были прописаны во множестве нормативных документов (в различных инструкциях, положениях, сводах и циркулярах), но общего для всей страны тюремного кодекса не существовало (до Общей инструкции 1915 г.). Такое положение вызывало тюремное нормотворчество на местах, отсутствовали единые принципы управления, что, конечно, вело к различным злоупотреблениям и нарушениям. Однако, местные инструкции имели и много сходных черт, ведь в основном их содержание ориентировалось на циркуляры Главного тюремного управления.

Подбор и подготовка служащих имели важное значение. Главное тюремное управление выработало процедуру подбора тюремных кадров. В основном ими становились отставные и запасные офицеры, а также нижние чины крестьянского происхождения, демобилизованные с военной службы. С женщинами-надзирательницами, конечно, дело обстояло сложнее и набор персонала женского пола осуществлялся по разным каналам, строгой регламентации здесь быть не могло.

Комплектование тюремных кадров вызывало значительные сложности, для обеспечения материального и морального интересе были введены специальные льготы. В.Т. Батычко пишет «Тюремные надзиратели освобождались от призыва из запаса в армию и в действующие команды флота, а также службы в государственном ополчении»⁷².

Что же касается подготовки, то Н.Ф. Лучинский отмечал: «Подготовка тюремных деятелей достигается различными способами: устройством школ для надзирателей и надзирательниц и курсов тюремоведения для подготовляющихся к местам или занимающих места выше надзирательских; предоставлением этой подготовки всецело усмотрено отдельных лиц. Готовящихся к тюремной службе, но с неперменным требованием для занятия каждой тюремной должности, чтобы предварительно был выдержан

⁷² Батычко В.Т. Конспект лекций по курсу «Уголовно-исполнительное право». Таганрог, 2007. С.81.

известный экзамен по утверждённой программе»⁷³. Классные чины выше шестого класса имели высшее образование, остальные- среднее, а низшие чины в основном ограничивались элементарной грамотностью.

Важным и дискуссионным является вопрос о материальном обеспечении служащих. По этому поводу А.П. Печников замечает: «Финансовое содержание тюремного чина складывалось из должностного оклада (жалованья), столовых денег, добавочного содержания (прибавочного жалованья) за выслугу лет и квартирных денег. Столовое и квартирное содержание не запрещалось получать натурой. Прибавочное жалованье (добавочное содержание) зависело от срока службы (выслуги лет) в тюремной системе»⁷⁴. Через пять лет службы жалование повышалось на треть, через десять — ещё на треть, а через пятнадцать служащий получал двойной оклад. В своём труде А.П. Печников делает вывод, что царское правительство уделяло самое серьезное внимание обмундированию чиновников, которое утверждалось лично императором, поскольку именно мундир отличал простого обывателя от государственного служащего и должен был символизировать государственную власть.

Но совершенно другие сведения доносит до нас М.Н. Гернет: «Всё арестантское население находилось под властью тюремных смотрителей и надзирателей, получавших ничтожную заработную плату, без казённого довольствия одеждой и пищей. Ревизия обнаружила случай, когда тюремный надзиратель оказался за неимением собственной одежды в арестантском халате с бубновым тузом на спине и шашкой через плечо»⁷⁵. Автор «Истории царской тюрьмы» делает вывод, что именно такие условия провоцировали развитие злоупотреблений со стороны служащих, воровства, взяточничества.

Важные сведения об обмундировании персонала женского пола даёт О.Б. Вахромеева: «Кофта из чёрного сукна или кашемира, двубортная, сшитая в талию, застёгивающаяся на крючках, без пуговиц, носится поверх

⁷³Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения. С.139.

⁷⁴Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 - октябрь 1917 гг.). С.33.

⁷⁵Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.3. С.355.

платья. Обязательная форма сего последнего не устанавливается, но платье должно быть чёрного цвета с укороченной юбкой. Кофта имеет стоячий округлённый спереди воротник того же цвета и материала, как и сама кофта, с тёмно-синей выпушкой, такая же выпушка делается и на обшлагах рукавов. На воротнике по верхнему его краю и на обшлагах рукавов нашивается золотой галун... На левой стороне груди старшими и младшими надзирательницами носятся медные бляхи с наименованием тюрьмы, одинаковые, установленные для тюремных надзирателей»⁷⁶.

Таким образом, мы видим, что сведения об обеспечении служащих разнятся. Это также связано с отсутствием общего нормативного акта, единой системы принципов тюремного управления на местах. Для такой огромной страны как Российская Империя данная недоработка в законодательстве была важной и существенной, так как это создавало резкие контрасты.

Надзиратели использовали различные методы воздействия на заключённых: «законными» были лишения заключённых права переписки, свиданий, прогулок и тд. Часто в ход шли и розги и плеть (даже после отмены телесных наказаний), а также применение карцера с лишением горячей пищи на несколько дней. Красноречивым в этом плане является отрывок из письма барона В.Д. Медема своему брату: «Надзиратели обращались с нами просто как с животными. Град ругани всегда обычно сыпался на наши головы. И что ты думаешь? Привыкают. Сжимают зубы и молчат. Иначе удар в лицо, в бок- обычные результаты. И как не остерегайся, не предоохранишь себя от грубости и издевательств. Если, например, заболеешь и хочешь позвать фельдшера, надзиратель отвечает «красивым русским словом», и вопрос исчерпан»⁷⁷.

В целом, материальное и правовое обеспечение служащих зависело от многих факторов: это и сословная принадлежность, уровень образования,

⁷⁶Вахромеева О.Б. Положение женщин в правовом поле Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.: публикация законодательных актов. СПб., 2006. С.181-182.

⁷⁷Медем В.Д. По царским тюрьмам. Л., 1924. С.49.

занимаемая должность, а также местонахождение тюремного учреждения. Отсутствие общего нормативного акта, регламентирующего деятельность тюремных служащих затрудняет изучение их положения и указывает на различия их в зависимости от регионов.

§3. Тюремные условия, распорядок дня, питание и одежда

Ежедневное пребывание в тюрьме на протяжении нескольких лет не могло не отразиться на здоровье, внешнем облике и нравственных качествах женщины. Условия жизни, тюремное расписание и рацион имеют для нас первостепенный интерес.

Условия содержания в тюрьмах напрямую зависели от финансирования, которого, как мы выяснили, всегда остро не доставало. В период с 1855-1881 гг. Министерство внутренних дел совершенно не получало кредитов на ремонт и расширение тюремных зданий. Результатом этого было антисанитарное состояние в тюрьмах: большое количество людей в маленьких помещениях вызывало непомерную тесноту, быстрое распространение заболеваний и эпидемий. С.Д. Андрианов так описывал состояние тюрем в эти годы: «Некоторые разрушались, в других не доставало пекарен, бань, прачечных, сушилок, погребов, кладовок, что отражалось на условиях содержания арестантов. Существовавшие прежде тюремные мастерские закрывались и переоборудовались в камерные помещения. Во многих тюрьмах не было женских отделений»⁷⁸. Похожие сведения даёт нам и описание М.Н. Гернета: «Полы во всем здании сгнили и во многих местах были изъедены крысами. Сгнили также и балки полов, а потолки во многих камерах осели. Штукатурка обвисла и отвалилась. Все печи перегорели и не держали тепла. Асфальтовые полы в отхожих местах были пропитаны мочой. Крыши проржавели и всюду текли. Никакой вентиляции в тюрьме не

⁷⁸ Андрианов С.Д. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб., 1902. С.135.

оказалось. В таких антисанитарных условиях находились заключенные, число которых намного превышало установленные нормы»⁷⁹.

Сами здания тюрем в основном строились во избежание распространения пожаров из кирпича, камня или желез в виде флигелей по общей казарменной системе. При каждой тюрьме должны были присутствовать здания школы, больницы, бани и церкви. Однако, как мы заметили ранее, это часто оставалось лишь на бумаге. Тюрьмы также страдали от недостатка прогулочных двориков, которые особенно были необходимы арестантам при их малоподвижном существовании. «При посещении арестантских помещений 4-й части обращено внимание на значительную сырость и холод в помещениях - что происходит от неисправности печей и окон»⁸⁰.

Очень красноречиво описывал тесноту тюремных камер В.Д. Медем: «Всё переполнено. В камеру, которая имеет пять шагов в длину и три в ширину, сажают трёх человек. Камера выглядит как настоящий гроб, гроб, набитый человеческими телами»⁸¹.

Л.Н. Толстой, работая над романом «Воскресение» в январе 1899 г. посещал надзирателя Бутырской тюрьмы, расспрашивая его о тюремном быте. А в апреле этого же года, он и сам посетил Бутырскую тюрьму, а затем и прошёл с арестантами путь до Николаевского вокзала. Именно поэтому для нас описание Л.Н. Толстого тюремных условий содержания имеет важность источника. Л.Н. Толстой пишет: «Вся камера была полна женщинами и мужчинами и на нарах и под нарами. В камере стоял пар от сохнувшей мокрой одежды и слышался неумолкаемый крик женских голосов. В следующей камере было то же самое. Такая же была духота, вонь; точно так же впереди, между окнами, висел образ, а налево от двери стояла парашка, и

⁷⁹Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.3. С.378.

⁸⁰РГИА. Ф.1405. Оп.62. Д.4238. Л.1.

⁸¹Медем В.Д. По царским тюрьмам. С.34.

так же все тесно лежали бок с боком, и так же все вскочили и вытянулись, и точно так же не встало три человека.»⁸²

Здоровье арестантов также подрывала повсеместная грязь, несвежий воздух и паразиты. Об этом также писал В.Д. Медем: «Грязно, вонь, паразиты. Миллионы клопов сидят на стенах, как компактные чёрные клубки, ночью они спускаются на нары и нападают на людей с дикой яростью. И вшивеешь неописуемо»⁸³.

Страшные картины отношения к заболевшим арестантам рисует нам М.Н. Гернет: «Автор застал среди них семь тифозных больных. Он посетил городскую больницу, куда переводили заболевших арестантов. Здесь было холодно даже в шубе. Больные без различия пола лежали на полу. В камере вместе с мужчинами и женщинами — сифилитиками находились дети. Пол в коридоре, где была уборная, был покрыт замерзшей жидкостью из этой уборной»⁸⁴.

Распорядок дня арестантов утверждался градоначальником и распределялся следующим образом: в 7.00 часов утра подъем, туалет, уборка постели, утренняя молитва. В 8.00 часов содержащиеся в общих камерах переводились из ночных каморок в дневные помещения. Днем они не выпускались в помещения, предназначенные для содержания ночью. Затем шла утренняя поверка, выдача хлеба и кипятка. С 8.30 до 10.00 часов сидевшие в одиночных камерах выводились на прогулку во двор, с 10.00 до 12.00 часов им на смену выводились лица, содержащиеся в общих камерах. На прогулку заключенные выходили по желанию. С 12.00 до 13.30 все обедали, затем отдыхали. С 14.00 до сумерек поочередно выводились на прогулку те, кто размещался в одиночных камерах. В 16.00 часов все получали кипяток для чая, затем до 19.00 часов осуществлялся прием писем, прошений и заявлений. В 19.00 часов все заключенные ужинали. В 20.00

⁸²Толстой Л.Н. Воскресение. М., 1981. С.450.

⁸³Медем В.Д. По царским тюрьмам. С.47.

⁸⁴Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т 3. С.375.

производилась вечерняя поверка и все, кто находился в общих камерах, переводились в ночные каморки. В 21.00 час назначался общий отбой.⁸⁵

В баню арестанты выводились в следующем порядке: мужчины по четвергам и пятницам с 13.00 до 17.00, женщины - по субботам с 15.00 до 18.00. По воскресениям и в праздничные дни, а также накануне их проводились богослужения.

О питании Фанни Радзиловская и Лидия Орестова говорили так: «Казенная пища была по-настоящему несвежей, невкусной и несытной, — В тюрьмах Нерчинской каторги на одного неработающего человека отводилось: хлеба — 1 килограмм, мяса — 130 грамм, крупы гречневой — 30 грамм, картофеля — 100 грамм, соли — 35 грамм, сала топленого — 10 грамм, луку репчатого — 12 грамм, чаю — 4 грамма, перцу — 2 грамма на 10 человек, лаврового листа — 1 грамм на 10 человек, капусты — 100 грамм. Фактически же, кроме ржаного хлеба, казенная порция к обеду сводилась к щам из гнилой капусты с микроскопическим кусочком супного мяса, большей частью с душиком. На ужин была гречневая каша, скорее похожая на густой суп, а в холодном виде на кисель. Только по большим праздникам каша заменялась пшенной кашей». Черный хлеб политички не ели и договорились с начальником тюрьмы получать порцию муки, из которой жившие за оградой тюрьмы пекли хлеб. «Таким образом мы имели большое подспорье в виде 3-4 фунтов белого хлеба на человека в неделю, — радовались каторжанки»⁸⁶.

Недостаточная калорийность рациона и отсутствие необходимого количества витаминов пагубно сказывались на здоровье арестантов, подрывали иммунитет, вызывали такие болезни как цинга, усугубляли тиф, чахотку и др.

Довольно подробно арестантское питание описывает и В.Д. Медем: «Для еды мы имеем немного хлеба. Позднее ещё к этому мы получаем по

⁸⁵ Медем В.Д. По царским тюрьмам. С.50.

⁸⁶ Женщины на каторге и в колонии: со времён Ивана Грозного и до «перестройки». С4. — <https://lenta.ru/articles/2013/09/27/gulag/> (Дата обращения 26.04.17.).

куску сала. Но оно такого качества, что его в рот нельзя взять. Сало страшно солёное и вызывает невыносимую жгучую жажду. А воды, как раз, нам всё время и не хватает⁸⁷. Однако стоит отметить, что качество питания арестантов отличалось во всех тюрьмах. Чем ближе к столице, тем лучше. Многое зависело от дальности и сложности доставки продовольствия, а также от тюремного персонала, финансирования конкретной тюрьмы и времени года. Не стоит думать, что везде арестанты питались лишь хлебом и салом, в меню был и горячий суп, калорийность которого не позволяла насытиться. В.Д. Медем описывал своё пребывание в нескольких тюрьмах, потому что в связи с начавшейся Первой мировой войной, их перебрасывали из одной тюрьмы в другую. О питании он также пишет: «мы постоянно были голодны. Пища была скверная и скудная. Когда приносили бак с едой, люди набрасывались на него, как дикие звери. И в одну минуту всё было съедено. Кто не обладал способностью с крайней быстротой проглатывать горячий суп, тому приходилось оставаться почти без обеда»⁸⁸.

Об одежде заключённых мы можем сказать тоже самое: её качество и количество разнилось в зависимости от многих факторов. Форма арестантского платья также была различной. В некоторых тюрьмах запас одежды совершенно отсутствовал, а в других он был накоплен на несколько лет. Отсутствовали постельные принадлежности.

Что же касается обуви, то введённые начальством тюрьмы на летнее время мочальные лапти, слишком тяжелы и чрезмерно жарки, а потому, не смотря на свою дешевизну едва пригодны и безвредны в гигиеническом отношении⁸⁹.

Согласно «Уставу содержащихся под стражей» (1890 г.) содержащиеся в тюрьмах арестанты гражданского ведомства снабжаются одеждой, бельем и обувью по правилам, изложенным в статьях 191-202 того же устава»⁹⁰. В

⁸⁷ Медем В.Д. По царским тюрьмам. С.38.

⁸⁸ Там же. С 68.

⁸⁹ РГИА. Ф.1286. Оп.30. Д.820. Л.5.

⁹⁰ Дементьев С.И. Классификация заключённых в тюремных учреждениях: опыт дореволюционной России // Общество и право. 2012. №2. С.316.

уставе перечислялась одежда, которая должна быть выдана заключённым: рубашка рубашечного холста и подштанники подкладочного холста (выдавалась на 180 суток), портянки или чулки подкладочного холста (на 120 суток). К зимней одежде относились: суконный бушлат, суконные брюки, суконная шапка на подкладке, рукавицы суконные, онучи суконные, полушубок (на 960 суток - один на десять человек). Летняя одежда: бушлат, штаны, шапка. Обувь: сапоги с запасными передами и подметками, сапоги с длинными голенищами и с запасными передами и подметками. Таким образом, мы видим, что по Уставу наделение арестантов одеждой не выглядело совершенно скудным. Однако, на деле арестанты страдали от недостатка и ветхости одежды. Арестантское платье редко когда меняли в срок, обычно заключённые должны были чинить его своими силами.

Быт и условия содержания заключённых сложно назвать человеческими. Всё здесь принижало достоинство людей, что не могло не сказаться на их нравственности. Грязь, теснота, антисанитария, голод и болезни - вот мрачная картина арестантской жизни.

§4. Обучение и труд

Важность образовательной и трудовой деятельности в тюрьме осознавал Н.Ф. Лучинский: «Главными средствами, посредством которых тюрьма может влиять на душу арестанта - это образование и религиозное просвещение с одной стороны, и приучение к трудовой жизни с другой»⁹¹. Но на деле, организация обучения и труда в тюрьмах сталкивалась со множеством трудностей, прежде всего финансовых.

Просветительская работа в тюрьмах Российской Империи имела довольно жалкую постановку. В основном организация образования заканчивалась на религиозно-воспитательной «деятельности»: раздаче арестантам брошюр и книг религиозного содержания. В лучшем случае, если

⁹¹Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения. С.133.

в тюрьме имелись преподаватели, то кроме Закона Божьего также преподавали чтение и письмо.

Учительницы разделяли учащихся на группы по их способностям, причём срочные арестантки учились отдельно от следственных. Число последних всегда менее первых, но они оказывают более успехов и внимания, быть может, потому, что надежда на оправдание и освобождение поддерживали их энергию⁹².

Практика 1874 г. доказала, что трёх месяцев при занятиях в течение четырёх часов в неделю, совершенно достаточно для обучения чтению и письму; а т.к большинство посещающих школу остаётся в тюрьме три месяца и более, то из этого следует, что почти все, за немногими исключениями, выучиваются читать и писать довольно порядочно, в том случае, если посещают школу исправно. Затем они переходят в класс грамотных⁹³.

М.Н. Гернет предоставляет нам такие сведения о количестве школ в тюрьмах Российской Империи: «За 13 лет до свержения царизма из 668 тюрем только в 120 были постоянные школы с преподавателями в лице священника и псаломщика и редко со штатными преподавателями»⁹⁴. Это данные уже начала XX в., возможно предположить, что ранее дела организации школ были ещё скромнее.

В вопросе организации образования в тюрьмах для нас крайне важны мемуары Л.И. Дашкевич, написанные в 1898 г. Л.И. Дашкевич была штатным преподавателем воскресной школы Харьковской тюрьмы, обучала заключённых женщин чтению, письму и счёту. Обучение было добровольным, на него нужно было записываться заранее. К сожалению, Л.И. Дашкевич не даёт сведений об общем количестве содержащихся в Харьковской тюрьме женщин, но пишет, что на обучение записалось 32 человека, а пришли только 8 взрослых женщин и 2 девочки⁹⁵. Большое

⁹² РГИА. Ф.1286. Оп.38. Д.312. Л.13.

⁹³ Там же. Л.21.

⁹⁴ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.3. С.387.

⁹⁵ Дашкевич Л.И. В женской тюрьме (заметки и наблюдения). СПб., 1898. С.3.

внимание Л.И. Дашкевич уделяет женщинам, пришедшим на занятия с маленькими детьми, что усложняло проведение обучения из-за частых криков. Автор воспоминаний подчёркивает, что многие из записавшихся на обучение были очень заинтересованы и старательны, а научившись читать вскоре уже читали книги вслух в своих камерах- это становилось любимым занятием арестантов. Особенной популярностью у заключённых женщин пользовалась книга «Дочь каторжника». Выбор литературы в тюрьме был совершенно скудным, в основном это были книги религиозного содержания, поэтому арестанты с нетерпением ждали обещанного привоза библиотеки.

Проблема наличия и пополнения библиотеки стояла очень остро. Об этом также пишет М.Н. Гернет: «Даже после образования Главного тюремного управления первые тюремные библиотеки были организованы при некоторых местах заключения лишь в 17 губерниях, в 1890-1891 г.- в 31 губернии. В 1904 г. 220 тюрем признались в полном отсутствии у них библиотек»⁹⁶. Наибольшее число библиотек (15) имелось в Харьковской губернии, а окраинные губернии и области, такие как Кавказ и Сибирь, по большей части вообще их не имели. Н.Ф. Лучинский дал совершенно точную характеристику развитию образования в тюрьмах: «К сожалению, у нас школы в тюрьмах - явление редкое, случайное, исключительное, и там, где они есть, они обслуживают сравнительно очень небольшое число арестантов»⁹⁷.

Что касается трудовой деятельности, то до 1887 г. никакой его организации не было и «арестанты изнывали от безделья»⁹⁸. В основном труд заключённых не выходил за рамки хозяйственных работ по самой тюрьме: для женщин это была уборка двора и помещений, для мужчин- колка дров и т.д. В редких случаях в тюрьме занимались портняжным, сапожным и столярным делом, однако эта деятельность не обслуживала даже нужды тюремного населения.

⁹⁶ Гернет М.Н. По царским тюрьмам. Т.3. С.387.

⁹⁷ Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения. С.134.

⁹⁸ Гернет М.Н. По царским тюрьмам. Т.3. С.356.

Такое положение дел сложилось из-за больших материальных затруднений, так как организация труда изначально требовала немалых вложений: необходимо было потратиться на строительство и оборудование мастерских, покупку сырья, материальное вознаграждение и обучение арестантов азам профессии.

Впервые законодательно обязательная постановка работ в тюрьмах была закреплена только 6 января 1886 г. По этому закону труд становился обязательным для всех категорий заключённых, вводились некоторые денежные вознаграждения, которые зависели от вида лишения свободы и возможностей тюремной администрации. Однако, на практике процент занятых был довольно мал: к 1894 г. в губернских тюрьмах заняты были 28% арестантов, в уездных лишь 20%⁹⁹.

Уровень производительности труда был низок, так как администрация не была заинтересована в механизации труда и качественном обучении арестантов. На массовое производство были поставлены самые примитивные виды работ, например, выделка папиросных гильз и спичечных коробков.

Величайшие трудности тюремная администрация испытывала и в вопросах организации образования и труда. Просветительская и трудовая деятельность так и не стали массовым и повсеместным явлением. Конечно, всё упиралось в недостаток финансирования, но не стоит списывать со счетов и неповоротливость и безынициативность тюремного управления.

⁹⁹ Там же. Т.3. С.358.

Заключение

В исследуемый период вследствие ряда социальных факторов изменились характер и масштаб женской преступности. Пробуждение чувства личности и стремление отстаивать свое достоинство явились факторами роста числа мелкой преступности. В результате великих реформ произошло освобождение огромного количества людей от крепостничества и ослабление государственного контроля над отдельным человеком. Разрушение крестьянской общины и городских корпораций вело к распаду общинных связей не только в деревне, но и в городе, и к ослаблению общественного контроля за поведением человека.

Что можно сказать о пенитенциарной системе?

Система женских пенитенциарных учреждений не была гуманной по отношению к женщинам. Долгий период господства мужчин в тюремном персонале, телесные наказания и поздняя их отмена, тяжелейшие условия быта и отсутствие хорошо поставленного образования ложились тяжёлым бременем на женские плечи.

Могла ли такая карательная система исправить личность преступницы? На этот вопрос отвечает Л.И. Дашкевич: «Молодая, слабохарактерная, поддающаяся влиянию обстановки особа, не может, конечно, исправиться в тюрьме. Тюрьма редко исправляет человека- она делает его скорее хуже. Благотворное влияние на таких могла бы оказать только здоровая, трудовая и осмысленная жизнь»¹⁰⁰. С этими словами невозможно не согласиться.

В этом же ключе мыслит и Н.Ф. Лучинский: «Специальное предупреждение преступлений сводится или к юридическому или к нравственному исправлению преступников. Нельзя выбрать один из этих видов исправления и исключительно к нему свести задачи наказания».¹⁰¹

В целом можно отметить, что рассматриваемый период является очень важным для становления и развития пенитенциарной системы. Однако,

¹⁰⁰ Дашкевич Л.И. В женской тюрьме (заметки и наблюдения). С.18.

¹⁰¹ Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения. С.15.

проведение тюремной реформы не принесло большого облегчения положению женщин в тюрьмах, женскому вопросу продолжало уделяться так же мало внимания.

Важными проблемами, которые касались женщин были: переполняемость тюрем, в следствие чего они часто содержались вместе с мужчинами, что могло приводить к применению насилия; недостаточный рацион питания, отсутствие необходимой двигательной активности, праздность и безделье. Всё это происходило от неэффективности управленческой структуры и острого недостатка финансирования.

Список использованных источников и литературы

Источники

Неопубликованные источники:

- 1) Российский государственный исторический архив. Ф.1286. Оп.30. Д.820.
- 2) Российский государственный исторический архив. Ф.1286. Оп.38. Д.312.
- 3) Российский государственный исторический архив. Ф.1286. Оп.37. Д.435.
- 4) Российский государственный исторический архив. Ф.1405. Оп.62. Д.4238.

Опубликованные источники

1. Дашкевич Л.И. В женской тюрьме (заметки и наблюдения). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1898. — 18 с.
2. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб: Тип. Министерства внутренних дел, 1865. — 668 с.
3. Медем В.Д. По царским тюрьмам. М.: Книга, 1924. — 88 с.
4. Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1857-1868 г. Т.14. — 909с.
5. Толстой Л.Н. Воскресение. М.: Советская Россия, 1981. — 510 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб: Тип. Второго отделения собственного его императорского величества канцелярии, 1845. — 898 с.

Интернет источники

- 1) Женщины на каторге и в колонии: со времён Ивана Грозного и до «перестройки». — <https://lenta.ru/articles/2013/09/27/gulag/> (Дата обращения 26.04.18).
- 2) Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка / Пер. Г. Гордона. — <https://www.e-reading.club/book.php?book=34900/> (Дата обращения 29.04.18).
- 3) Тюремная реформа царской России// За решёткой.2010. №2. — <http://tyurma.com/tyuremnaya-reforma-tsarskoi-rossii?page=11> (Дата обращения 22.04.18).

Литература

- 1) Альперн Л.И. Сон и явь женской тюрьмы. СПб.: Алетейя, 2004. — 446 с.
- 2) Ахъядов Э.С. Анализ структуры женской преступности. Казань, 2015. — 6 с.
- 3) Андрианов С.Д. Министерство внутренних дел: Исторический очерк(1802-1901). СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1901. — 356 с.
- 4) Батчаева М.К. Санкт-Петербургский «Дамский попечительный о тюрьмах комитет» в 181901890 гг. XIX в. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №77. С.17-21.
- 5) Батычко В.Т. Конспект лекций по курсу «Уголовно-исполнительное право». Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007. — 212 с.
- 6) Боровитинов М.М. Детоубийство в уголовном праве. СПб.: Тип. СПб. тюрьмы, 1905. — 29 с.
- 7) Вахромеева О.Б. Женщина и семья в европейской России на рубеже XIX-XX вв. СПб.: Знаменитые универсанты, 2008. — 231 с.
- 8) Вахромеева О.Б. Положение женщин в правовом поле Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.: публикация законодательных актов. СПб.: Б.и., 2006. — 341с.
- 9) Гернет М.Н. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М.: Тип. Моск. имп. ун-та, 1911. — 346 с.
- 10) Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М.: Госюриздат, 1960-1962.
- 11) Гернет М.Н. Общественные причины преступности. М.: Губ. правление, 1906. — 203 с.
- 12) Гуданова З.Н., Исаев Н.А. Гендерный подход к женской преступности. Орёл: Изд-во Орловского государственного университета, 2003. — 3 с.
- 13) Давыдов Н. В. Женщина перед уголовным судом. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. — 51 с.

- 14) Дементьев С.И. Классификация заключённых в тюремных учреждениях: опыт дореволюционной России // Общество и право. 2012. №2. С.307-319.
- 15) Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Харьков: Прогресс, 1994. — 151с.
- 16) Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев: Унив. тип. (И.И. Завадского), 1878. — 214 с.
- 17) Кокаревич В.В. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы Российской империи во второй половине XIX — начале XX столетия // Наука. Общество. Государство. №1. Пенза: изд-во Пензенского государственного университета, 2013. С. 83-87.
- 18) Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). М: «Полимир», 2001. — 174 с.
- 19) Лучинский Н.Ф. Курс практического тюремоведения // Тюремный вестник. №12. СПб.: Типо-лит. СПб. Одиночной тюрьмы, 1912. – 144 с.
- 20) Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволя. №5. М. 2005. С. 58-77.
- 21) Малинин Ф.Н. Тюремный патронат // Тюремный вестник. №8. СПб.: Типо-лит. СПб. Одиночной тюрьмы, 1905. – 620 с.
- 22) Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – 583 с.
- 23) Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, практика // Журнал исследований социальной политики. Т.5. №4. М: Изд-во НИУ ВШЭ, 2007. С. 439-458.
- 24) Печников А.П. Главное тюремное управление Российского (1879-октябрь 1917 гг.). М.: Академия управления МВД России, 2002. — 53 с.
- 25) Рабжаева М.В. Женская эмансипация в России: эксперименты по гендерному конструированию // Российские женщины и европейская

культура / Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 18-31.